Книга. Чтение. Медиасреда
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Т. 3, № 1. С. 28–38
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-3
УДК 087.5:39(=161.1)
© 2025, оформление макета, ГПНТБ СО РАН

Book. Reading. Media
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Vol. 3, No. 1. P. 28–38
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-3
UDC 087.5:39(=161.1)
© 2025, layout design, SPSTL SB RAS

ТЕОРИЯ • THEORY
Научная статья • Article

О. А. Лучкина

Генезис и жанровая специфика русской детской этнографической книги

Аннотация. Статья посвящена анализу развития детской этнографической литературы в России и жанровой специфике русской детской этнографической книги XIX в. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понять исторические корни современных этнокультурных особенностей России, а также роль литературы в конструировании национальной идентичности. Цель работы – выявить механизмы адаптации этнографической темы в детской литературе, проследить ее жанровую эволюцию и определить круг задач, которые решали детские писатели на этнографическом материале. Анализ произведений А. Е. Разина, Л. А. Ярцовой, М. Б. Чистякова, Ф. Ф. Чекалина, Н. А. Александрова, В. В. Андреева, Е. Н. Водовозовой, а также историко-литературного контекста демонстрирует, как этнографическая тема адаптировалась для детской аудитории через жанры путевых заметок, очерков и научно-популярных текстов. Установлено, что детская этнографическая литература возникла в 1860–1870-х гг. в синкретичных жанрах, сочетающих вышеупомянутые. Практическое значение работы состоит в создании базы современных подходов для дальнейшего изучения детской литературы как инструмента культурной политики, что, несомненно, углубляет понимание историко-литературного процесса.

Ключевые слова: этнография, детская книга XIX в., путешествие, этнографический рассказ, этнографическая беллетристика, путевой очерк, путевые заметки

Для цитирования: Лучкина О. А. Генезис и жанровая специфика русской детской этнографической книги // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 1. С. 28–38. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-3.

Статья поступила в редакцию 06.04.2025
Получена после доработки 14.04.2025
Принята для публикации 24.04.2025

Лучкина Ольга Александровна
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,
наб. Макарова, 4, Санкт-Петербург, 199034, Россия,
кандидат филологических наук, младший научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-8184-5309
e-mail: olyalukoie@gmail.com

© О. А. Лучкина, 2025

O. A. Luchkina

Genesis and Genre Specificity of Russian Children's Ethnographic Book

Luchkina Olga A.
Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (The Pushkin House),
Naberezhnaya Makarova st., 4, St. Petersburg, 199034, Russia,
Candidate of Philology, Junior Researcher
ORCID: 0000-0002-8184-5309
e-mail: olyalukoie@gmail.com

Abstract. The article focuses on the analysis of the development of children's ethnographic literature in Russia and the genre specificity of the Russian children's ethnographic book of the 19th century. The relevance of the study is determined by the need to understand the historical roots of contemporary ethnocultural contradictions in Russia, as well as the role of literature in constructing national identity. The aim of the work is to identify the mechanisms of adaptation of ethnographic themes in children's literature, trace its genre evolution, and define the tasks that children's writers addressed through ethnographic material. The analysis of the works of A. E. Razina, L. A. Yartsova, M. B. Chistyakova, F. F. Chekalina, N. A. Alexandrova, V. V. Andreeva, E. N. Vodovozovaya as well as the historical and literary context demonstrates how the ethnographic theme was adapted for a children's audience through the genres of travel notes, essays and popular science texts. It is established that children's ethnographic literature emerged in the 1860s-1870s in syncretic genres combining the above-mentioned. The practical significance of the work consists in creating a base of modern approaches for further study of children's literature as an instrument of cultural policy, which undoubtedly deepens the understanding of the historical and literary process.

Keywords: ethnography, children's book of the 19th century, travel, ethnographic narrative, ethnographic fiction, travel essay, travel notes

Citation: Luchkina O. A. Genesis and Genre Specificity of Russian Children's Ethnographic Book // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 1. P. 28–38. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-3.

Received 06.04.2025
Revised 14.04.2025
Accepted 24.04.2025

Введение

Сегодня ребенок и детство рассматриваются как социальные конструкты, что приводит к появлению новых аспектов в исследованиях: классовых, расовых, гендерных, касающихся межпоколенческих отношений. Этническая принадлежность является одной из хорошо изученных тем: современные слависты могут опираться на работы западных ученых (Nodelman, 1992; Hunt, 1994), поскольку в англоязычных работах широко представлены результаты изучения этничности на материале детской литературы (Bishop, 1993; Botehlo, Rudman, 2009; Fontanella-Nothom, 2019; Ching, 2005; Axelrod, 2016; Koss, 2015; Dixon, Telles, 2017).

Славистика представлена лишь некоторыми исследованиями образов отдельных этнических групп и колониальных культурных практик в России и на Западе. Так, К. Келли (2003) рассматривала идею интернационализма в советском образовании и советской детской культуре. М. С. Костюхина (2001) писала о детской этнографической беллетристике конца XIX века. М. В. Лескинен (2012) обращалась к школьному учебнику, Н. Черняева (2024) – к научно-популярной книге, О. А. Мусорина и Т. В. Дубровская (2024) – к детской периодике. Но в отличие от многих других вопросов, связанных с детской культурой и литературой, эта тема не изучалась систематически. А. М. Эткинд[1] (Etkind, 2011) рассказывает о попытках литературы решить вопросы внутренней колонизации. Разделяя его идею о том, что литература и культура играли значимую роль в российском политическом процессе и были существенными аспектами внутренней колонизации, я полагаю, что детская литература также была инструментом и отражением такого процесса.

На начальном этапе существования этнографической детской литературы уже апробировались и создавались вербальные и визуальные стратегии формирования этнических образов и стереотипов. Изучение первых образцов жанра поможет понять глубинные корни современных этнических

[1] Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов. URL: https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description (дата обращения: 30.04.2025).

проблем в российском обществе. Прежде чем перейти к анализу фонда русской детской литературы, посвященной этнографии или содержащей этнографические образы, необходимо выяснить, когда и как в России появилась этнографическая книга для детей, история зарождения и становления которой сегодня изучена недостаточно. Цель статьи – рассмотреть генезис русской этнографической детской книги, ее жанровые воплощения и задачи, которые решали писатели посредством этнографической темы.

Первые этнографические детские книги

Обращаясь к этнографической тематике, популярной и сегодня, в том числе среди детских писателей[2], авторы изучают историю, материальную и духовную культуру, бытовые особенности, менталитет, условия жизни народов. Исследовательская задача может сопровождаться просветительской, политической, воспитательной, художественной задачами.

Появление этнографической книги в России связывают с учреждением Российского географического общества в 1846 г. (Соколова, Перевозчикова, 2021). Считается, что во второй половине XIX в. значительную роль в сборе и описании этнографического материала сыграли писатели. Элементы художественного народознания усматривают в творчестве А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, А. В. Кольцова, А. Н. Островского, Л. Н. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. С. Лескова, Г. И. Успенского и других авторов, в произведениях которых этнографическое направление проявило себя через описание национального быта, поиски национальных корней, социальную проблематику, содействовало раскрытию характерных особенностей того или иного народа, использовалось для усиления поэтической образности, придания исторического колорита (Соколова, Перевозчикова, 2021, с. 1992).

По мнению М. С. Костюхиной, этнографической детской литературы в первой половине XIX в. не было в полном смысле этого понятия – она появилась только во второй половине, вслед за взрослой. Хотя с 1830-х гг. «русская тема» и была ведущей, но «образ России и ее обитателей в литературе для детей первой половины XIX века лишен этнографической достоверности и национальной определенности» (Костюхина, 2001, с. 63). Действительно, с середины XIX в. педагоги стали обращать внимание на этнографию как науку, формирующую мировоззрение гражданина Российской империи, включающее представление о статусе, силе и мощи страны, и сразу этнография была взята на вооружение детскими писателями, издателями журналов для детского чтения.

Детская книга – один из самых распространенных инструментов, позволяющих не только просветить ребенка, но и сформировать у него представление о национальном составе Российской империи, культуре и традициях народов. М. С. Костюхина подчеркивает, что «в первую очередь этнографический материал выполнял привычную для любой литературы, детской и взрослой, познавательную функцию. Но в детской литературе, где воспитательные цели всегда очень значимы, народознание служило основой для воспитания патриотических чувств. Кроме того, образы "дикарей" вписывались в характерную для детской литературы типологию героев: дикари во многом подобны наивным детям. Наивные – значит не вполне разумные, а это вызывает чувство сострадания. Интерес к "диким" племенам закладывался в основу "школы милосердия", столь важной для детской литературы» (Костюхина, 2001, с. 65). Таким образом, колониальный и воспитательный дискурсы в детской этнографической книге дополняли друг друга.

Авторы появившихся в 1860–1870-е гг. на волне общего интереса к народоописанию первых адресованных детям книг по этнографии искали жанровую форму, наиболее органичную для этнографического материала. Жанр как одна из дискурсивных конструкций (наряду с сюжетом, образной системой, стилем) фиксировал особенности и подвижность колониального дискурса.

Этнографические экспедиции, проводившиеся с 1850-х гг., способствовали росту популярности народознания. Например, в 1856 г. А. Н. Островский отправился в верховья Волги для сбора обширного материала о жизни, занятиях, экономическом положении, культуре жителей прибрежной территории. Детская литература эту тенденцию своевременно отражала, что указывает на значимость темы для общества и педагогики, так как принято считать, что детская литература «запаздывает», подхватывая ранее актуальные темы взрослой литературы. Однако в этом случае этнографическая тема параллельно осваивалась и взрослой, и детской литературой. Так, уже в 1860 г. вышла книга А. Е. Разина «Путешествия по разным странам мира»[3], в которой описывалось и путешествие по Волге (рис. 1).

Алексей Егорович Разин (1822–1875), издававший в 1850–1856 гг. вместе с детским писателем, педагогом, редактором М. Б. Чистяковым «Журнал для детей», а в 1857 г. выпустивший руководство к русскому языку приготовительных классов

[2] См., например, подборку современных этнографических детских книг: Детские книги о традициях народов России // Национальный акцент : сайт. URL: https://nazaccent.ru/content/40772-detskie-knigi-o-tradiciyah-narodov-rossii/ (дата обращения: 20.03.2025). Дата публикации: 19.06.2023.

[3] Разин А. Е. Путешествия по разным странам мира. Чтение для детей старшего возраста. Санкт-Петербург : Изд. М. О. Вольфа, 1860. 397 с.

Рис. 1. А. Е. Разин «Путешествия по разным странам мира». Обложка и иллюстрация
Fig. 1. Travels in Different Countries of the World by A. E. Razin. The cover and an illustration

военно-учебных заведений «Мир Божий», был еще и первым редактором журнала «Вокруг света». Писатель освещал интересовавшие его и хорошо ему знакомые вопросы воспитания, преподавания русского языка и географии. Он много печатался в «Семейных Вечерах», популяризовал науку, издал «Геологическое происхождение России» и «Путешествия по разным странам мира».

«Путешествия по разным странам мира» А. Е. Разина состоит из 23 глав-эпизодов, которые автор в образе путешествующего рассказчика, наблюдателя и участника событий называл то заметками, то рассказами, обозначая их небольшой объем. Начиная путешествовать по Волге, из Нижнего Новгорода и Самары, повествователь в итоге оказывался в Австралии. Последовательное построение глав, в каждой из которых представлен новый город или страна, позволило автору охватить широкое пространство, описать инфраструктуру городов, жизненный уклад, особенности культуры и природу: «На противоположном берегу – необыкновенно красиво расположенный по крутизне город, а здесь народ кишит на перевозе. С той стороны только что причалил к плоту паром, тяжело нагруженный телегами, людьми, лошадьми и разными товарами, а толпа Татар, босиком, в длинных, пониже колена, серых рубашках, без пояса и в серых шляпах, безо всякой остальной одежды, выгружает все это на берег»[4]. Путевые заметки лишены педагогической окраски, а просветительский дискурс превалирует над колониальным. А. Е. Разин обращался к созданию образа Другого, обосновывающего отношения «господства – подчинения» внутри империи, однако избегал стереотипизации и анекдотизации, которые встречались в произведениях других авторов.

Путешествие в книге превалирует над описанием (повествованием), что объясняется задачей просветить читателя-ребенка, дать знания о географическом и культурном разнообразии. Под путешествием здесь и далее я понимаю «перемещение (реальное или виртуальное) в чужое культурное пространство с целью выхода за пределы наличного бытия для познания себя и мира повседневности "Другого"» (Черепанова, 2006, с. 66) и опираюсь на определение В. М. Гуминского: «Путешествие – литературный жанр, в основе которого описание путешественником (очевидцем) достоверных сведений о каких-либо, в первую очередь незнакомых читателю или малоизвестных, странах, землях, народах в форме заметок, записок, дневников (журналов), очерков, мемуаров. Помимо собственно познавательных, путешествие может ставить дополнительные: эстетические, политические, публицистические, философские и другие задачи; особый вид литературного путешествия – повествования о вымышленных, воображаемых странствиях <…>, с доминирующим идейно-художественным элементом, в той или иной степени следующие описательным принципам построения документального путешествия» (Гуминский, 1987).

Книга А. Е. Разина – собственно путешествие в смысле документального рассказа о поездках в разные города, в результате прочтения

[4] Разин А. Е. Указ. соч. С. 4.

которого ребенок получает географические и этнографические знания. Писатель наследует здесь Н. Н. Миклухо-Маклаю, побывавшему в Новой Гвинее, Индонезии, Австралии, Океании, на Филиппинах и написавшему классический травелог, под которым имеется в виду «не только документальный рассказ о поездке, экспедиции, исследовании, но и повествование, подкрепленное историческими свидетельствами (зарисовками, картами), не чуждое сопоставительного анализа (что было на территории в прошлом, что теперь) и рефлексии пишущего (ожидания и увиденная реальность). Помимо физического перемещения тела в пространстве, этот жанр предполагает и метафизическое путешествие, в финале которого происходит если не взросление, то как минимум умудрение (как повествователя, так и читателя)» (Бондарева, 2012, с. 165). Таким образом, этнографическая литература обладала воспитательным потенциалом, который детские писатели взяли на вооружение.

На год раньше А. Е. Разина **Любовь Аникитишна Ярцова (1794–1876)** – русская писательница и переводчица, лауреат половинной Демидовской премии, много писавшая для детей[5], – издала «Прогулку с детьми по Киеву»[6] (рис. 2). Она поделилась собственными впечатлениями от города и воспользовалась недавно вышедшими книгами «Путешествие ко Святым местам русским» А. Н. Муравьева, «Паломник Киевский» И. П. Максимовича и другими, которые писательница не упомянула, лишь отметив обращение к широкому кругу источников. «Прогулка с детьми по Киеву» – произведение компилятивного характера. Дети гуляют вместе с дедушкой-рассказчиком, который каждое воскресенье знакомит их с одной из киевских достопримечательностей, подробно описанной автором. Этим ограничивается этнографизм книги, представляющей собой беллетризованный путеводитель. Если А. Е. Разин опирался на свой опыт вольного путешественника, то Л. А. Ярцова – на уже существующие источники, хотя и сквозь призму личного восприятия.

Помимо познавательной задачи, основной для жанра путешествия как такового, Л. А. Ярцова ставила воспитательную цель, поэтому, наряду с описаниями, в книге присутствуют рассуждения и поучения морализаторского плана: «Сведения эти очень много принесли им пользы. Они просветлили в глазах детей все то, на что прежде смотрели равнодушно и без сознания. А это дело очень важное; потому что оно развило в них любознательность, которая с этого времени заставит их ко всему присматриваться, во все вникать, над всем наблюдать, и таким образом расширит круг своих познаний об окружающей их природе и ее явлениях. Это поставит их на ту ступень человеческого достоинства, которая должна составлять предмет стремлений каждого человека»[7]. Резонером выступает рассказчик дедушка, а слушатели историй о достопримечательностях (дети) направляют повествование, попутно позволяя автору преподнести читателю важные жизненные уроки.

Рис. 2. Л. А. Ярцова «Прогулка с детьми по Киеву». Авантитул и иллюстрация с изображением Крещатицкого памятника
Fig. 2. A Walk with Children around Kiev by L. A. Yartsova. The foretitle and an illustration with the image of the Khreshchatytsky Monument

[5] См. некоторые книги писательницы: «Полезное чтение для детей» (1834–1836); «Счастливое семейство, или Полезное чтение для детей» (1854); «Первый день светлого праздника» (1836 и 1857); «В каждом состоянии можно делать добро» (1860); «Мальчик и девочка. Сказка о диковинках невиданных и чудесах неслыханных» (1858); «Неистощимый кошелек» (1861); «Новый год, масляница и Рождество Христово» (1861).

[6] Ярцова Л. А. Прогулка с детьми по Киеву. Санкт-Петербург : Изд. М. О. Вольфа, 1859. 173 с.

[7] Там же. С. 170–171.

Таким образом, сразу же в детской литературе обозначились две близкие жанровые формы: собственно путешествие и беллетризованное путешествие, в котором уже имелась определенная доля вымысла и расширялся круг задач. Е. А. Стеценко считает, что жанр «путешествия» в принципе возникает в форме небеллетристических записок, а затем происходит постепенный переход от небеллетристических текстов к художественным. Некоторые тексты, которые нельзя отнести ни к документальной, ни к художественной прозе, исследователь называет промежуточным этапом (Стеценко, 1999, с. 160). На мой взгляд, авторы первых детских этнографических книг в XIX в., пытаясь найти форму для передачи этнографических знаний, создавали произведения в синкретичных жанрах, стремясь и развлечь, и просветить, и воспитать. «Многозадачность» отчасти и обусловила синкретизм детской этнографической литературы.

Синкретизм детской этнографической литературы

Творчество **Михаила Борисовича Чистякова (1809–1885)** демонстрирует, насколько жанровый синкретизм был присущ детской этнографической книге в начале ее существования. М. Б. Чистяков, много писавший для детей разных возрастов, обращался и к жанру путешествия. Он преподавал в санкт-петербургских гимназиях, был инспектором классов петербургского Николаевского сиротского института, председателем учебного комитета при Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям Императрицы Марии, издавал и редактировал «Журнал для детей»[8]. Библиография его художественных произведений для детей обширна, я остановлюсь на книгах этнографической тематики, вышедших в свет в 1860–1870-х гг. в санкт-петербургский издательствах[9].

Сборник повестей «Из русского быта» («Извоз», «Судьба!», народные сцены «Лесная женщина» и «Своевольная бедность», «Какая бедность бывает на свете», «Иван Подкова», «Очерк малороссийского быта», «Белорусские крестьяне») – это рассказы из народной жизни, задача которых прежде всего показать, как живут бедные представители народов или социальных слоев (крестьянин, петербургский учитель, канцелярский чиновник, помещики). Объектом экзотизации выступает жизнь бедняка.

Согласно концепции внутренней колонизации А. М. Эткинда[10], «Россия колонизировала саму себя, осваивала собственный народ. То была внутренняя колонизация, самоколонизация» (Эткинд, 2003, с. 109). Книга М. Б. Чистякова подтверждает эту идею. Крестьянин, учитель или чиновник описываются автором как «другие» жители империи, жизнь которых предстает в виде набора необыкновенных жизненных коллизий, причина которых – бедность: «Редко случается, чтобы русский крестьянин жил опрятно: то бедность, то беспрерывная работа, то небрежность и лень»[11]. Стереотипизации поддаются образы не только представителей других народов, но и бедных коренных жителей империи.

Входящие в сборник произведения М. Б. Чистяков называет повестями и очерками. В повестях о жизни бедных этнографическая составляющая сведена к минимуму, а этнографические очерки представляют собой описание природы, мест расселения, особенностей языка, подробный рассказ о традициях и обычаях русских, украинских, белорусских крестьян, казаков. Этнографические справки сопровождались оценочными суждениями о том или ином народе и транслировали национальные стереотипы, которые потом прочно обосновались в русской детской литературе последующих эпох: «В мирное время казаки жили в совершенной беспечности, ничего не делали, ели, пили, иногда пьянствовали, спали, курили трубки и разговаривали. Всем, что нужно было для жизни, занимались евреи, которые жили подле куреней или в ближних селениях»[12].

Путевые заметки об Одессе, Кавказе, Крыме М. Б. Чистяков приспособил для детского чтения, собрав их под обложкой книги «Из поездок по России». Повествуя о своих поездках, описывая площади, дворцы, порты, степные или горные пейзажи, писатель говорил и о местных жителях. Из рассказов о евреях, тунгусах, крымских татарах, кавказских горцах, киргизах, туркменах дети могли почерпнуть достаточно стереотипные сведения о характерах представителей этих народов и подробную информацию об их быте и культуре. М. Б. Чистяков прибегал к обязательной для колониального дискурса демонстрации отличий через создание оппозиции «свое»/«чужое». Одну из глав писатель посвятил кавказским впечатлениям А. С. Пушкина («Кавказские поэтические впечатления Пушкина»), сопроводив ее стихотворениями и путевыми заметками самого поэта.

[8] См. некоторые произведения из обширной библиографии писателя: «Былое и возможное» (1875); «Два человека» (1908); «Для малюток» (1868); «Корни и плоды» (1868); «Мелкий быт: из воспоминаний моего товарища» (1883); «Приключения молодой белки Бобочки» (1868).

[9] «Из поездок по России», «Из русского быта», «Рассказы из путешествий», «Рассказы из путешествий по Австралии», «Рассказы из путешествий по Азии», «Рассказы из путешествий по Америке», «Рассказы из путешествий по Африке», «Рассказы из путешествий по Европе».

[10] Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов. URL: https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description (дата обращения: 30.04.2025).

[11] Чистяков М. Б. Из русского быта. Санкт-Петербург : Я. А. Исаков, 1880. С. 3.

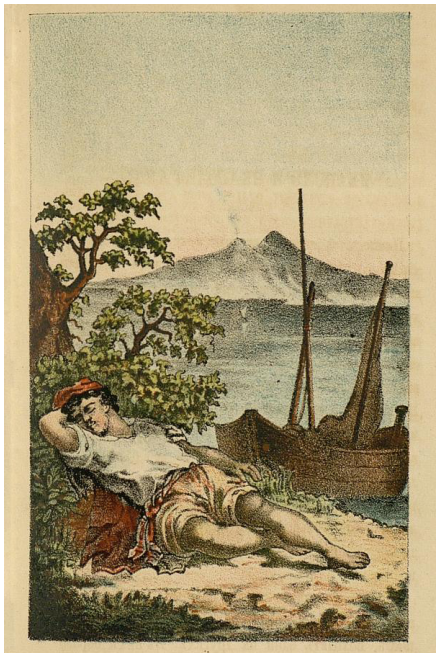
[12] Там же. С. 282.

В целом «Из поездок по России» – собрание разнородных в жанровом отношении текстов. Это путевые заметки и зарисовки («Устье Дуная, Одесса и степь», «Прогулка в Приднепровские плавни и встреча с саранчой»); научно-популярные статьи («Восточные прибрежья Каспийского моря», «Тунгусы»); смешанный формат, который представляет собой собственно научно-популярный текст, но с единичными упоминаниями о путешествующем авторе («О горных племенах Кавказа», «Знакомство с Крымскими татарами»), что усложняет жанровую атрибуцию текста; и даже отчасти филологический анализ стихотворений А. С. Пушкина в сравнении с его мемуарами. Перед нами попытка найти жанровую форму для раскрытия этнографической тематики. М. Б. Чистяков адаптировал собственные путевые заметки, обращался к мемуарным и художественным текстам авторитетного классика, писал этнографические очерки, пытаясь придать им незначительными вставками форму путевых заметок.

«Рассказы из путешествий» – многотомное издание, расширяющее для маленького читателя географическое пространство. Описывая Российскую империю, Европу, Африку, Азию, Австралию, Америку, М. Б. Чистяков знакомил детей и с народами, их культурой и бытом. «Рассказы...» стали выходить серией книг с 1873 г., хотя в 1868 г. были изданы отдельно. Если в первом издании автор обзорно описывал несколько стран или городов (Австралию, Лондон, Неаполь, Сербию, Турцию, Уэльс, Швейцарию, Швецию) в отдельных главах, то в книжной серии каждой стране была посвящена объемная книга (около 400 страниц). Так, «Рассказы из путешествий по Австралии» представляли собой не только пейзажные зарисовки, но и этнографические знания в форме травелога (рис. 3).

В 1870-е гг. М. Б. Чистяков доработал первое издание, детальнее рассказывая о материках и развивая этнографическую тему. Писатель опробовал форму этнографического очерка и описания путешествия в виде дневниковых заметок (перемещение нарратора, описание увиденного, особая манера повествования), сочетающих черты информационного текста с приметами объективизма и публицистического письма, в котором присутствует авторский субъективизм (Михеева, Антипина, 2014, с. 86). Придавал Чистяков этнографическому материалу и форму очерка с превалированием документальности в описании реальных фактов, лиц, событий. Возможности путевого очерка осознали многие писатели в XIX в., делясь на страницах своих произведений мыслями о будущем России (Майга, 2014, с. 255). Детские писатели чутко отреагировали не только на актуальную для общества тему, но и на форму ее воплощения, к которой все чаще прибегали авторы взрослой литературы.

Искал форму, подходящую для занимательного изложения этнографических знаний и **Николай Александрович Александров (1841–1907)**, русский писатель, редактор, художественный критик и этнограф. Он издал этнографические книги для детей «Народы России»[13], которые под другим



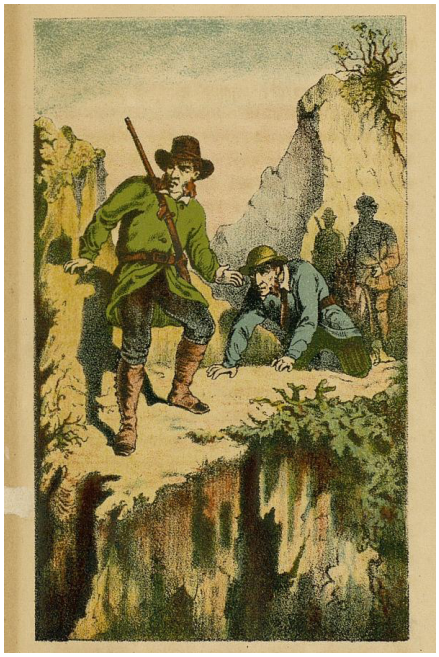


Рис. 3. Иллюстрации к книге М. Б. Чистякова «Рассказы из путешествий»
Fig. 3. The illustrations for *Travel Stories* by M. B. Chistyakov

[13] Укажу основные: «Народы России. Этнографические рассказы для детей. Пустыни Севера и их кочующие обитатели» (1872, 1873, 1898), «Народы России. Этнографические рассказы для детей. Вып. 2. Инородцы лесов (Сибирь)» (1899).

названием вышли в санкт-петербургских и московских издательствах как «чтения для народа»[14]. В «Народах России» автор давал определение этнографии и объяснял значение этнографических знаний: «Этнография (в обширном смысле слова) заслуживает ревностного содействия не только как предмет любопытства, но и как весьма важное руководство для понимания настоящего и заключения о будущем»[15]. Он считал, что задачи науки сводятся к двум: побуждать человека, сохраняя уважение к предкам, продолжать прогрессивную работу прошлого и разрушать остатки грубой старинной культуры, перешедшие в суеверия.

Александров сетовал, что общество лишено всякого понимания этнографии, а желающим познакомиться с этнографией России приходится «не читать, а рыться по разным путешествиям, исследованиям, заметкам, описаниям и т. д.»[16]. Детскую литературу он и вовсе считал обделенной в этнографическом отношении. Дети, по его мнению, читают книги только о диких народах Африки, Америки, а из русских народов им известны лишь самоеды. Стремясь устранить такую несправедливость, Александров и написал книгу о народах России, называл ее сборником этнографических рассказов, которые по сути были научно-популярными очерками (рис. 4).

Первые выпуски посвящены инородцам. Беллетристическая форма, по мнению автора, – общедоступный и легчайший проводник знания[17]. Однако назвать рассказы Александрова беллетристикой можно лишь условно, так как художественное начало выражено в них довольно формально. В первом выпуске – «Пустыни Севера и их кочующие обитатели» – повествование велось от лица путешественника М. А. Кастрена[18], роль которого сводилась к описанию быта и культуры народов Севера, а образ путешественника был вспомогательным: «Это предание резко обрисовало перед Кастреном несчастную жизнь самоеда, как и другие предания и верования, рассказанные старухой-колдуньей, которые одинаково были одно другого безотрадней и одно другого печальней»[19].

Второй выпуск – «Народы Севера России» – лишен образа путешественника и представлял из себя собственно этнографические очерки. Андреев рассказал детям о лапландцах и лопарях, самоедах, остяках, юкагирах, чукчах и коряках, камчадалах и курильцах, тунгусах, гольдах и гиляках, якутах и долганах, вогулах, сибирских татарах и бухарцах, алтайских калмыках, используя экзотизацию и анекдотизацию, показывая, насколько жизнь «инородца» отличается от привычной читателю. Писатель пытался придать этнографической книге занимательность, вводя беллетристические элементы. С помощью образа путешественника и описания драматичных ситуаций, в которые тот попадал, Александров стремился создать персонифицированное восприятие пространных очерковых описаний природы, обрядов и ощущение динамичного повествования.

Научно-популярная тенденция

Совершенно другую стратегию в раскрытии этнографической темы избрали Ф. Ф. Чекалин, В. В. Андреев и Е. Н. Водовозова. Краевед и археолог **Федор Федорович Чекалин (1844–1893)** известен работами по археологии, этнографии, истории колонизации Саратовского края. В 1865 г. он издал книгу для чтения начинающих «Самые холодные и самые жаркие страны земного шара

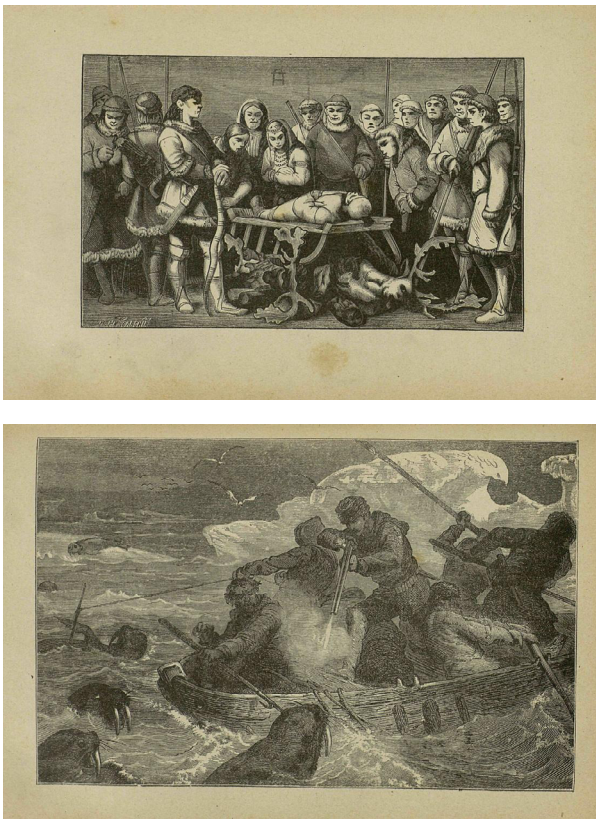


Рис. 4. Иллюстрации к книге Н. А. Александрова «Народы России»
Fig. 4. An Illustrations from *The Peoples of Russia* by N. A. Alexandrov

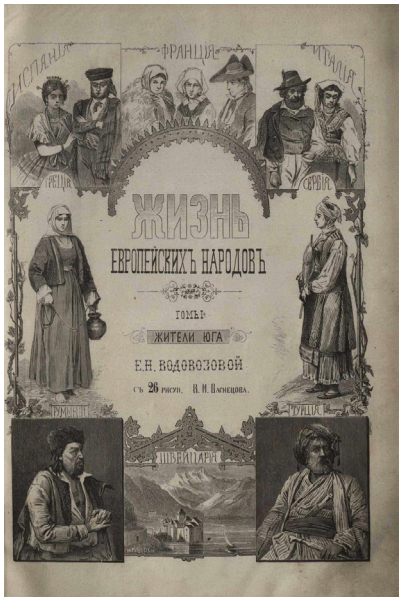
[14] Александров Н. А. Где на Руси какой народ живет и чем промышляет. Чтение для народа. Санкт-Петербург : Тип. А. М. Котомина, 1874–1875.
[15] Александров Н. А. Народы России. Этнографические рассказы для детей. Пустыни Севера и их кочующие обитатели. Москва : А. Я. Панафидин, 1898. С. 3.
[16] Там же. С. 5.
[17] Там же. С. 8.
[18] Кастрен М. А. Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849). Москва : Тип. А. Семена, 1860. 495 с.
[19] Александров Н. А. Народы России … С. 65.

с их природой и жителями»[20]. Описывая страны, Ф. Ф. Чекалин классифицировал их по климатическим условиям на полюсные, экваториальные и промежуточные (умеренные). Описывая жителей холодных и жарких стран, автор показывал, что среда обуславливает культуру человека, его умственные возможности. Представители жарких и северных стран виделись автору дикарями. Автор подводил читателя-ребенка к мысли, что человек лучше всего живет и развивается в умеренных странах, потому что изобилие позволяет лениться, а особенности географического расположения способствуют развитию и цивилизационным прорывам. Просветительская задача дополнялась педагогической: Ф. Ф. Чекалин доказывал, что труд делает из дикаря цивилизованного человека. Научно-популярная география Чекалина, претендующая на объективное высказывание, транслировала субъективные представления автора о цивилизационном вопросе.

Василий Васильевич Андреев [21], преподаватель истории в киевских женских гимназиях, автор ряда популярных историко-публицистических книг, посвященных проблемам истории государственной власти, раскола православной церкви, международной политики, составил и издал в 1874 г. (в 1880 г. вышло второе издание) «краткую географию» «Наша родина и чужие страны». Как и книга Чекалина «Самые холодные и самые жаркие страны земного шара с их природой и жителями», это научно-популярное издание, претендующее на широкий охват географических и этнографических реалий и объективность в их описании. Автор рассказывал о карте России и сравнивал ее с другими странами, обозначая оппозицию «свое – чужое», описал несколько десятков больших городов. Страны он рассматривал и оценивал с точки зрения их природных богатств, ресурсов, промышленной продукции, культурных особенностей.

В 1877 г. **Елизавета Николаевна Водовозова (1844–1923)**, детская писательница и педагог, выпустила географические рассказы – трехтомный труд «Жизнь европейских народов»[22] (рис. 5). В 1897 г. она переиздала эту книгу под заглавием «Как люди на белом свете живут», разбив ее на серии и сократив количество описываемых стран, выбрав, на ее взгляд, самые значимые. Рисунки к книгам выполнил художник В. М. Васнецов. Этот труд был рекомендован Министерством Народного Просвещения и Священным Синодом к использованию в работе образовательных учреждений, занимающихся не только детьми, но и взрослыми, в частности женских и мужских училищ.

Каждая книга была посвящена отдельной стране. Рассказы о некоторых народах (австрийцах, бельгийцах, датчанах, португальцах, сербах, словаках, словенцах, шотландцах) не вошли в новое издание. Наиболее интересны для Е. Н. Водовозовой народы Западной Европы: англичане, болгары, испанцы, итальянцы, немцы, норвежцы, поляки, русины, сербы, турки, французы, черногорцы, чехи, швейцарцы, шведы. Писательница знакомила читателей с нравами и обычаями народов, с их радостями и невзгодами, трудами и заработками, семейной и общественной жизнью всех сословий, с образом правления, с земледельческой, промышленной и торговой деятельностью.



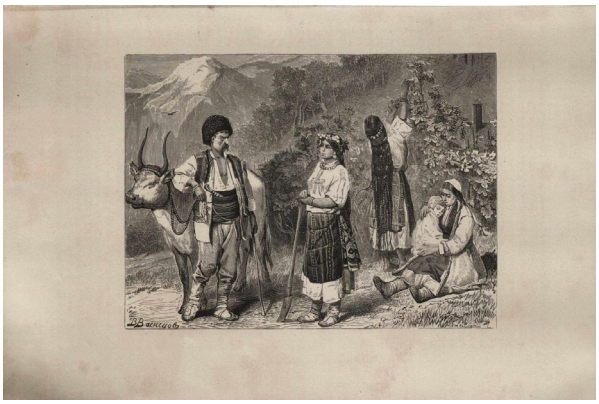


Рис. 5. Е. Н. Водовозова «Жизнь европейских народов». Авантитул, иллюстрация (художник В. М. Васнецов)

Fig. 5. The Life of European Peoples by E. N. Vodovozova. The foretitle and an illustration. Artist - V. M. Vasnetsov

[20] Чекалин Ф. Ф. Самые холодные и самые жаркие страны земного шара с их природой и жителями. Москва : О-во распространения полез. кн., 1865. 57 с.

[21] Андреев В. В. Наша родина и чужие страны (крат. география). Киев : Тип. К. Н. Милевского, 1874. 64 с. (годы жизни не удалось установить).

[22] Водовозова Е. Н. Жизнь европейских народов. Географические рассказы. Санкт-Петербург, 1875–1883.

Е. Н. Водовозова ориентировалась на национальные типы, которые она избрала критерием для обозначения разнообразия стран и народов, создавала «коллективные портреты» стран, а обложки книг эти стереотипные портреты ярко и выразительно подчеркивали. Национальные типажи и национальный колорит передавались неодинаково. Например, Англия и особенности этой страны подавались с большой симпатией и даже восхищением, а Франция – сдержанно и отчасти осуждающе. В жанровом отношении «Жизнь европейских народов» – своего рода этнографическая энциклопедия, собравшая разноаспектные сведения о европейских странах: от описания достопримечательностей до характеров типичных представителей народов.

Документальная тенденция, которой придерживались Ф. Ф. Чекалин, В. В. Андреев и Е. Н. Водовозова, выводила на первый план познавательную задачу, однако авторы демонстрировали и субъективизм, использовали научно-популярный текст для педагогических высказываний.

Заключение

Этнографический материал выполнял познавательную, воспитательную и идеологическую функции. Детская этнографическая книга появилась на книжном рынке с 1860-х гг., обозначив основные тренды: установку на стереотипизацию национальных типажей, создание образа Другого через взгляд наблюдательного путешественника, использование этнографической темы для педагогического высказывания, синкретизм жанров этнографической детской литературы. Авторами выступили детские писатели и педагоги, которые, как правило, имели опыт путешествий, изложенный в форме путевых заметок, приспособленных к восприятию читателя-ребенка. Колониальный дискурс создавался с помощью образа Другого, задающего оппозицию «свой»/«чужой», сопровождался экзотизацией и анекдотизацией, подчеркиванием отличий. Трансформации жанровых форм демонстрируют подвижность колониального дискурса в 1860–1870-е гг., когда детская этнографическая книга только зарождалась, а вместе с ней складывался и сам этот дискурс. Описывая народы, детские писатели продвигали образ единой России.

Этнографическую беллетристику авторы, писавшие и для взрослых, и для детей, хорошо освоили уже в последней трети XIX в., а в конце XIX – начале XX в. этнографическая тема для авторов, издателей, педагогов стала особенно привлекательной. Этнографический материал подразумевал экзотичность, придававшую произведениям занимательность. Однако занимательное содержание требовало и подходящей формы, которую в 1860–1870-е гг. пытались найти детские писатели. Поиски привели к жанрам документального путешествия, его беллетризованного варианта, путевого очерка, повестей из народного быта, этнографического рассказа, научно-популярного очерка и книги.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список источников / References

Бондарева А. С. Литература скитаний // Октябрь. 2012. № 7. С. 165–169 [Bondareva AS (2012) Literature of wanderings. *Oktyabr'* 7: 165–169. (In Russ.)].

Гуминский В. М. Путешествие // Литературный энциклопедический словарь. Москва, 1987. С. 314–315 [Guminskii VM (1987) Journey. *Literaturnyi ehntsiklopedicheskii slovar'*. Moscow, pp. 314–315. (In Russ.)].

Келли К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. 2003. № 60. С. 218–251 [Kelly C (2003) "Little citizens of a big country": internationalism, children and Soviet propaganda. *Novoe literaturnoe obozrenie* 60: 218–251. (In Russ.)].

Костюхина М. С. Русская детская этнографическая беллетристика // Русская литература. 2001. № 2. С. 63–71 [Kostyukhina MS (2001) Russian children's ethnographic fiction. *Russkaya literature* 2: 63–71. (In Russ.)].

Лескинен М. В. Образы страны и народов Российской империи в учебниках для начальной школы второй половины XIX века: формы репрезентации этничности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 4. С. 92–117 [Leskinen MV (2012) Images of the country and peoples of the Russian Empire in primary school textbooks of the second half of the 19th century: forms of representation of ethnicity. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* 4: 92–117. (In Russ.)].

Майга А. А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. 2014. № 3. С. 254–259 [Maiga AA (2014) Literary travelogue: genre peculiarities. *Filologiya i kul'tura* 3: 254–259. (In Russ.)].

Михеева Л. Н., Антипина Е. С. Путевые заметки: признаки дневникового жанра // Медиалингвистика. Санкт-Петербург, 2014. Вып. 3: Речевые жанры в массмедиа.

С. 85–88 [Mikheeva LN and Antipina ES (2014) Travel notes: characteristics of the diary genre. *Medialingvistika.* Saint Petersburg, iss. 3, pp. 85–88. (In Russ.)].

Мусорина О. А., Дубровская Т. В. Многонациональный советский народ на страницах советских детских журналов (на материалах журнала «Пионер») // Детские чтения. 2024. Т. 25, № 1. С. 74–99 [Musorina OA and Dubrovskaya TV (2024) The multinational Soviet people in Soviet children's periodicals (based on materials from the Pioneer magazine). *Detskie chteniya* 25 (1): 74–99. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.31860/2304-5817-2024-1-25-74-99

Соколова В. Ф., Перевозчикова Н. Г. Художественное народознание и его роль в русской литературе XIX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, вып. 7. С. 1989–1994 [Sokolova VF and Perevozchikova NG (2021) Artistic ethnography and its role in Russian literature of the 19th century. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* 14 (7): 1989–1994. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.30853/phil210362

Стеценко Е. А. История, написанная в пути… (зап. и кн. путешествий в амер. лит. XVII–XIX вв.). Москва : ИМЛИ РАН : Наследие, 1999. 310 с. [Stetsenko EA (1999) History written on the way… (notes and travel books in Amer. lit. of the 17th–19th cent.). Moscow: IMLI RAN, Nasledie. (In Russ.)].

Черепанова Н. В. Путешествие как способ измерения культурного пространства // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. Вып. 7. Серия: Гуманитарные науки (философия и культурология). С. 65–71 [Cherepanova NV (2006) Travel as a way of measuring cultural space. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 7: 65–71. (In Russ.)].

Черняева Н. А. От риторики просвещения к прагматике освоения: образы этнических территорий в серии научно-популярных книг для детей (1927–1929) // Детские чтения. 2024. Т. 26, № 2. С. 106–128 [Chernyaeva NA (2024) From enlightenment rhetoric to pragmatic exploration: depictions of ethnic territories in a series of popular science books for children (1927–1929). *Detskie chteniya* 26 (2): 106–128. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.31860/2304-5817-2024-2-26-106-128

Эткинд[23] А. Русская литература, XIX век: роман внутренней колонизации // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. С. 103–124 [Etkind A (2003) Russian literature, 19th century: the novel of internal colonization. *Novoe literaturnoe obozrenie* 59:103–124. (In Russ.)].

Axelrod YD (2016) "I am writing notes too": rethinking children's roles in ethnographic research. *Disrupting early childhood education research: imagining new possibilities*. New York, London, pp. 102–114.

Bishop RS (1993) Multicultural literature for children: making informed choices. *Teaching multicultural literature in grades K–8.* Norwood, pp. 37–53.

Botehlo MJ and Rudman MK (2009) Critical multicultural analysis of children's literature. New York: Routledge.

Ching SHD (2005) Multicultural children's literature as an instrument of power. *Language Arts* 83 (2): 128–136.

Dixon AR and Telles EE (2017) Skin color and colorism: global research, concepts, and measurement. *Annual Review of Sociology* 43: 405–424.

Etkind A[24] (2011) Internal colonization: Russia's imperial experience. Cambridge, UK: Polity Press.

Fontanella-Nothom O (2019) "Why do we have different skins anyway?": exploring race in literature with preschool children. *Multicultural Perspectives* 21 (1): 11–18. DOI: https://doi.org/10.1080/15210960.2019.1572485

Hunt P (1994) An introduction to children's literature. Oxford, New York: Oxford Univ. Press.

Koss MD (2015) Diversity in contemporary picturebooks: a content analysis. *Journal of Children Literature* 41 (1): 32–42.

Nodelman P (1992) The other: orientalism, colonialism, and children's literature. *Children`s literature Association Quarterly* 17 (1): 29–35.

[23] Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов. URL: https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description (дата обращения: 30.04.2025).

[24] Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов. URL: https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description (дата обращения: 30.04.2025).